

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 6 сентября 1988 г. № 107 (6519)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

УРОЖАЙ-88

ЯБЛОЧНЫЕ СТРАСТИ

Яблоки на снегу — красное зерно — может вдохновить поэта, но не садовода. Однако это нередкая картина в Алма-Атинской области. Осеню в сознании катастрофически не заслуживает рабочих рук, несмотря на помощь из города. Собрать троих полностью удается редко.

Молодой директор плодово-ягодного созоха «Алатырь» Каскеленского района Алма-Атинской области И. Кузаренко надеется нащечки позабыться о предстоящей саде еще прошлой зимой. Он написал письма в проктами крупных промышленных предприятий Алма-Аты, Павлодара: мол, убедительно просим вас, дорогие товарищи рабочие, бороги отпуси осенью и приезжайте к нам собирать яблоки. Гарантируем живые, трехразовое питание, целибный воздух предгорий Заилийского Алатау. Гарантируем 15 процентов на-туроплаты. Ожаем помочь в доставке яблок домой. Желающие могут заложить свою долю в совхозном фруктохранилище, чтобы брать по потребности свежие яблоки в течение зимы. Алма-Ата, которая всегда в нескользких километрах от созоха, в ответ на такое заманчивое предложение промолчала.

Союзный бригадир С. Кенчимов рассказал, как добровольно работает «дикаки бригада», а ее члены, здоровые мужики, наорвались склониться за яблонками. И приблизившись к этой бригаде, выпущенные алматинской школы тоже, как все, называли свое имя. Какой же урок он получит? Что работать в созохе лучше тайком? Что троить свой отпуск на сбор яблочных яблок — занятие предосудительное, в то и наказуемое! Вот ведь как перепутались элементарные понятия о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Как относится к инициативе созоха «Алатырь» областной агропром? Практикуется ли такая форма взаимоотношений с горожанами в других хозяйствах?

Кажется, в созохе «Борный гигант» сговорились о помощи с северными областями распупки, — сказал ведущий специалист отдела плодоводства С. Якупов.

Созвонились с главным агрономом «Борного гиганта» Г. Тарасовым.

— Нет, — сказал он, — На сбре яблок работают свои. И алматинцы — по разнодарье.

То же и в других хозяйствах. Уловают на уборке яблок в созохе трудятся около 60 пахарей. Примерно столько же Заилийскогорцев. Слесарь Усть-Каменогорского машиностроительного завода А. Степанов, член союза кинематографистов из этого бригады на по-западе.

Слесарь из созоха «Алатырь» сам склонил бригаду энтузиастов, за-ключив договор.

Еще одна бригада из Усть-Каменогорска — единица. Эти люди объединились по месту жительства. О том, что созоху требуются рабочие руки, узнали случайно. Сговорились, да и уборка яблок в одно время и поехали.

Меня в этой бригаде встретили настороженно: «Не надо про нас писать». Ни кто из приятелей не согласился назвать землино. Как выяснилось, два члена из этой бригады на по-западной рекламе уже «загоре-

лись». Работали на сборе фруктов в Чимкентской области. Работали хорошо. О них написала местная газета, похвалила. А местные жители прочитали и чуток не побили: зачем, дескать, нам нужен? Не хотят «кунжус» огласки и потому, что опасаются пересудов дома. Боятся про слышать греки. И не без основания — долгое время культурников было подобное отношение к людям, желающим в отпуске подзаработать.

Союзный бригадир С. Кенчимов рассказал, как добровольно работает «дикаки бригада», а ее члены, здоровые мужики, наорвались склониться за яблонками. И приблизившись к этой бригаде, выпущенные алматинской школы тоже, как все, называли свое имя. Какой же урок он получит? Что работать в созохе лучше тайком? Что троить свой отпуск на сбор яблочных яблок — занятие предосудительное, в то и наказуемое! Вот ведь как перепутались элементарные понятия о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Как относится к инициативе созоха «Алатырь» областной агропром? Практикуется ли такая форма взаимоотношений с горожанами в других хозяйствах?

Кажется, в созохе «Борный гигант» сговорились о помощи с северными областями распупки, — сказал ведущий специалист отдела плодоводства С. Якупов.

Созвонились с главным агрономом «Борного гиганта» Г. Тарасовым.

— Нет, — сказал он, — На сбре яблок работают свои. И алматинцы — по разнодарье.

То же и в других хозяйствах.

Уловают на уборке яблок в созохе трудятся около 60 пахарей.

Примерно столько же Заилийскогорцев. Слесарь Усть-Каменогорского машиностроительного завода А. Степанов, член союза кинематографистов из этого бригады на по-западе.

Слесарь из созоха «Алатырь» сам склонил бригаду энтузиастов, за-ключив договор.

Еще одна бригада из Усть-Каменогорска — единица. Эти люди объединились по месту жительства. О том, что созоху требуются рабочие руки, узнали случайно. Сговорились, да и уборка яблок в одно время и поехали.

Меня в этой бригаде встретили настороженно: «Не надо про нас писать». Ни кто из приятелей не согласился назвать землино. Как выяснилось, два члена из этой бригады на по-западной рекламе уже «загоре-

«ИЗ ЛЮБВИ К ЛИТВЕ...»

В Советской Литве недавно гостили Михаил Жилинский — литовец, проживающий в Западном Берлине, которого многие соотечественники знают как любителя изобразительного искусства, подарившего своей родине ценную коллекцию художественных произведений.

Благодаря стараниям М. Жилинского многие картины литовских художников после долгих блужданий вернулись на родину. Среди них работы А. Дегтериса, живущего в Западной Германии, П. Домашайса, жившего в американском литецце с трагической судьбой А. Весчинаса, ряда других художников.

Кажется, в созохе «Борный гигант» сговорились о помощи с северными областями распупки, — сказал ведущий специалист отдела плодоводства С. Якупов.

Созвонились с главным агрономом «Борного гиганта» Г. Тарасовым.

— Нет, — сказал он, — На сбре яблок работают свои. И алматинцы — по разнодарье.

То же и в других хозяйствах. Уловают на уборке яблок в созохе трудятся около 60 пахарей. Примерно столько же Заилийскогорцев. Слесарь Усть-Каменогорского машиностроительного завода А. Степанов, член союза кинематографистов из этого бригады на по-западе.

Слесарь из созоха «Алатырь» сам склонил бригаду энтузиастов, за-ключив договор.

Еще одна бригада из Усть-Каменогорска — единица. Эти люди объединились по месту жительства. О том, что созоху требуются рабочие руки, узнали случайно. Сговорились, да и уборка яблок в одно время и поехали.

Меня в этой бригаде встретили настороженно: «Не надо про нас писать». Ни кто из приятелей не согласился назвать землино. Как выяснилось, два члена из этой бригады на по-западной рекламе уже «загоре-

лись». Работали на сборе фруктов в Чимкентской области. Работали хорошо. О них написала местная газета, похвалила. А местные жители прочитали и чуток не побили: зачем, дескать, нам нужен? Не хотят «кунжус» огласки и потому, что опасаются пересудов дома. Боятся про слышать греки. И не без основания — долгое время культурников было подобное отношение к людям, желающим в отпуске подзаработать.

Союзный бригадир С. Кенчимов рассказал, как добровольно работает «дикаки бригада», а ее члены, здоровые мужики, наорвались склониться за яблонками. И приблизившись к этой бригаде, выпущенные алматинской школы тоже, как все, называли свое имя. Какой же урок он получит? Что работать в созохе лучше тайком? Что троить свой отпуск на сбор яблочных яблок — занятие предосудительное, в то и наказуемое! Вот ведь как перепутались элементарные понятия о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Как относится к инициативе созоха «Алатырь» областной агропром? Практикуется ли такая форма взаимоотношений с горожанами в других хозяйствах?

Кажется, в созохе «Борный гигант» сговорились о помощи с северными областями распупки, — сказал ведущий специалист отдела плодоводства С. Якупов.

Созвонились с главным агрономом «Борного гиганта» Г. Тарасовым.

— Нет, — сказал он, — На сбре яблок работают свои. И алматинцы — по разнодарье.

То же и в других хозяйствах.

Уловают на уборке яблок в созохе трудятся около 60 пахарей.

Примерно столько же Заилийскогорцев. Слесарь Усть-Каменогорского машиностроительного завода А. Степанов, член союза кинематографистов из этого бригады на по-западе.

Слесарь из созоха «Алатырь» сам склонил бригаду энтузиастов, за-ключив договор.

Еще одна бригада из Усть-Каменогорска — единица. Эти люди объединились по месту жительства. О том, что созоху требуются рабочие руки, узнали случайно. Сговорились, да и уборка яблок в одно время и поехали.

Меня в этой бригаде встретили настороженно: «Не надо про нас писать». Ни кто из приятелей не согласился назвать землино. Как выяснилось, два члена из этой бригады на по-западной рекламе уже «загоре-

лись». Работали на сборе фруктов в Чимкентской области. Работали хорошо. О них написала местная газета, похвалила. А местные жители прочитали и чуток не побили: зачем, дескать, нам нужен? Не хотят «кунжус» огласки и потому, что опасаются пересудов дома. Боятся про слышать греки. И не без основания — долгое время культурников было подобное отношение к людям, желающим в отпуске подзаработать.

Союзный бригадир С. Кенчимов рассказал, как добровольно работает «дикаки бригада», а ее члены, здоровые мужики, наорвались склониться за яблонками. И приблизившись к этой бригаде, выпущенные алматинской школы тоже, как все, называли свое имя. Какой же урок он получит? Что работать в созохе лучше тайком? Что троить свой отпуск на сбор яблочных яблок — занятие предосудительное, в то и наказуемое! Вот ведь как перепутались элементарные понятия о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Как относится к инициативе созоха «Алатырь» областной агропром? Практикуется ли такая форма взаимоотношений с горожанами в других хозяйствах?

Кажется, в созохе «Борный гигант» сговорились о помощи с северными областями распупки, — сказал ведущий специалист отдела плодоводства С. Якупов.

Созвонились с главным агрономом «Борного гиганта» Г. Тарасовым.

— Нет, — сказал он, — На сбре яблок работают свои. И алматинцы — по разнодарье.

То же и в других хозяйствах.

Уловают на уборке яблок в созохе трудятся около 60 пахарей.

Примерно столько же Заилийскогорцев. Слесарь Усть-Каменогорского машиностроительного завода А. Степанов, член союза кинематографистов из этого бригады на по-западе.

Слесарь из созоха «Алатырь» сам склонил бригаду энтузиастов, за-ключив договор.

Еще одна бригада из Усть-Каменогорска — единица. Эти люди объединились по месту жительства. О том, что созоху требуются рабочие руки, узнали случайно. Сговорились, да и уборка яблок в одно время и поехали.

Меня в этой бригаде встретили настороженно: «Не надо про нас писать». Ни кто из приятелей не согласился назвать землино. Как выяснилось, два члена из этой бригады на по-западной рекламе уже «загоре-

лись». Работали на сборе фруктов в Чимкентской области. Работали хорошо. О них написала местная газета, похвалила. А местные жители прочитали и чуток не побили: зачем, дескать, нам нужен? Не хотят «кунжус» огласки и потому, что опасаются пересудов дома. Боятся про слышать греки. И не без основания — долгое время культурников было подобное отношение к людям, желающим в отпуске подзаработать.

Союзный бригадир С. Кенчимов рассказал, как добровольно работает «дикаки бригада», а ее члены, здоровые мужики, наорвались склониться за яблонками. И приблизившись к этой бригаде, выпущенные алматинской школы тоже, как все, называли свое имя. Какой же урок он получит? Что работать в созохе лучше тайком? Что троить свой отпуск на сбор яблочных яблок — занятие предосудительное, в то и наказуемое! Вот ведь как перепутались элементарные понятия о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Как относится к инициативе созоха «Алатырь» областной агропром? Практикуется ли такая форма взаимоотношений с горожанами в других хозяйствах?

Кажется, в созохе «Борный гигант» сговорились о помощи с северными областями распупки, — сказал ведущий специалист отдела плодоводства С. Якупов.

Созвонились с главным агрономом «Борного гиганта» Г. Тарасовым.

— Нет, — сказал он, — На сбре яблок работают свои. И алматинцы — по разнодарье.

То же и в других хозяйствах.

Уловают на уборке яблок в созохе трудятся около 60 пахарей.

Примерно столько же Заилийскогорцев. Слесарь Усть-Каменогорского машиностроительного завода А. Степанов, член союза кинематографистов из этого бригады на по-западе.

Слесарь из созоха «Алатырь» сам склонил бригаду энтузиастов, за-ключив договор.

Еще одна бригада из Усть-Каменогорска — единица. Эти люди объединились по месту жительства. О том, что созоху требуются рабочие руки, узнали случайно. Сговорились, да и уборка яблок в одно время и поехали.

Меня в этой бригаде встретили настороженно: «Не надо про нас писать». Ни кто из приятелей не согласился назвать землино. Как выяснилось, два члена из этой бригады на по-западной рекламе уже «загоре-

лись». Работали на сборе фруктов в Чимкентской области. Работали хорошо. О них написала местная газета, похвалила. А местные жители прочитали и чуток не побили: зачем, дескать, нам нужен? Не хотят «кунжус» огласки и потому, что опасаются пересудов дома. Боятся про слышать греки. И не без основания — долгое время культурников было подобное отношение к людям, желающим в отпуске подзаработать.

Все сокровища Матенадарана

Я бывал в книгоиздательской Матенадаране не знаю, на что смотреть раньше: не время ли миниатюры, где расправляли цветные крылья странные птицы, приснившиеся когда-то Торосу Рослину, или на чеканые оклады, поражающие прежде всего не блеском драгоценных камней, а богатством вкуса самых мастеров, или же книгу, разорванную в дин бедствий пополам, перенесшую все скитания, спасенную и соединенную заново, книгу, в которой явственно читается судьба армянского народа. Здесь было столько изящных томиков огромными манускрипты — глаза разбегались при виде этих книжных чудес.

И когда я узнал, что в Арmenии снимается фильм о Матенадаране, откровенно говоря, не мог представить себе, как сумают авторы поведать о всех сокровищах, хранимых на его полках. Но авторы картины смогли успешно справиться со своей задачей. Каждая из серии — отдельная главка, киноновелла, законченное художественное произведение. А все в целом можно смело назвать позой о многовековой культуре армянского народа — здесь существуют рядом математика философия, археология и медицина, впитавшая в себя опыт Древнего Востока и способная еще пригодиться нынешним докторам, разлагавшим свое время деревенские болезни, справляясь со строением Вселенной, словом, все, над чем был вспомогательный человеческой мысли.

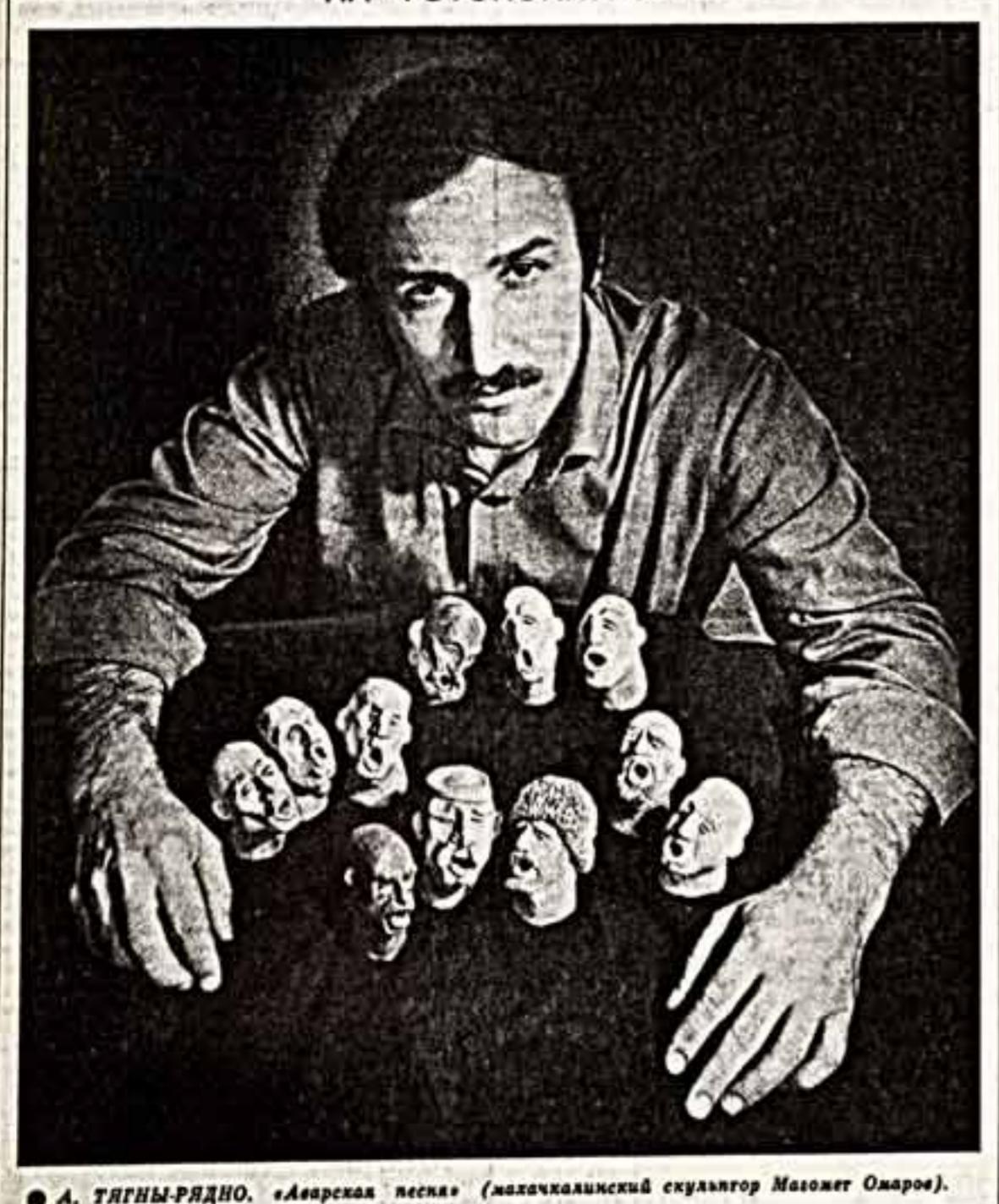
Невозможно забыть новеллу о самом рождении книги. Наизъязвили она: «Помните нас добром». Мы становимся свидетелями сотворения древнего манускрипта: изготовление пергамента, достигающее поразительной мягкости и шелковистости, уникальных красок и чернил, не поддающихся действию годов, сшивания и перевязывания рукописи с трогательным, заботливым включением специальных квадратных листов. И вспомнили наяву не помнить добрым словом всех, кто вкладывал в эту работу искусство, скоровку, всю свою душу.

Застывшей ко всем картине, не мог взгляд удачно выбраны широкие пастели, ведущие к Матенадарану, и скульптуры выдающихся просветителей Арmenии, среди которых внимание камера задерживается на Марселе Мацотте, совершившем в патом веке ни с чем не сравнимый подвиг, начертавшим «первые» тридцать шесть букв азбуки санскрита для народа Слово. Создавшие алфавит и историки, воспользовавшиеся им, чтобы сохранить памятные события давних пор, посвященные очередной серии.

Позже Арmenии потребовалась особая серия: «В сиянье утренних лучей». Это — словно свежее чистое утро Арапетской долины, увиденноеими одинаково в каменной оправе Арmenii Чаренца. Мы слышим строки средневековой поэзии и совсем забываем, сколько им лет. Для человеческого чувства — привязанности к родной земле и надежды на лучшее, радости и скорби, любви и разлуки — возвратить не существует. И, конечно же, первое место среди самых лучших лириков занимает Григор Нарекаци, поэт с

Михаил МАТУСОВСКИЙ.

НА ФОТОКОНКУРС

• А. ТАГНЫ-РЯДНО. «Азербайджанская песня» (махачкалинский скульптор Магомед Омаров).

Пронзительное юбилейное слово о художнике, о мастере и просто, и сложно. Большой и яркий талант всегда самобытен, неповторим — нужно ощутить и с трепетной благодарностью обозначить эту неповторимость. И вместе с тем он всегда воплощает, собирает в себе свойства явления громадных, всеобщих: дух своего времени, общества, отечественной и мировой культурных традиций. Просто говорить о «составных» талантах. Сложно соединить их так, чтобы за них вставали живой и реальный облик, труд и судьба нашего современника, блестательного музыканта и необыкновенного человека...

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Формула судьбы

Евгению Федоровичу Светланову — 60 лет. Дата, когда по традиции подводятся итоги и рождаются новые замыслы. Дата, когда творческая мощь художника в зените, в самой полноценной, плодоносящей фазе. Конечно, лучше всего о своих целях, принципах достигнутых и завтрашних планах говорят сам Светланов. Стоит лишь вслушаться в его слова, и раскрывается особая, поражающая цельность художнической натуры.

«Формула судьбы», отчетливо, как кристаллы, видимая сегодня, была прочерчена им самим еще в давние, юные годы. Словно человек, пишущий книгу своей жизни, начинает с последней страницы, отдавления, зная точно, к кому стремится, чему отдает долг.

«Моя судьба сложилась так», — говорит Светланов, — что в последние годы я почти все время провожу на дирижерском пульту. И это отнюдь не наслаждение над собой. Я сознательно шел за этим, ибо передо мной исчезла и твердая задача: дирижировать, чтобы пропагандировать незаслуженно забытые произведения, особенно русской музыки, а также играть сочинения моих коллег, товарищей «по перу», советских композиторов. Кроме того, хотелось «раскладывать» что-то новое, современное, неизвестное... И еще: новыми глазами прочитать основные шедевры русской классики. Очистить их по возможности от различных многолетних исполнительских «отсебытаний», наложений,

штампов...»

Это говорилось не столь давно. А вот — скажем более 30 лет назад, заметка в мюнхенской ГАБТА «Советский артист» от 23 марта 1955 года: «Я очень люблю русскую оперу, особенно замечательные произведения Н. Римского-Корсакова, — это конек моего артистического мастерства. Я со счастливым лицом пришел на разворот портретов персонажей, находящихся в противоположном настроении: «сирены» и «спасители».

В заключение остается назвать имени создателей ее: писателя К. Башкина, совершившего гигантическую работу по изучению всех артистов и тридцать шесть букв азбуки санскрита для народа Слово. Создавшие алфавит и историки, воспользовавшиеся им, чтобы сохранить памятные события давних пор, посвященные очередной серии.

В этом году заканчиваю дирижерский факультет Московской консерватории по классу профессора А. Гаука и композиторский — по классу профессора Ю. Шапорина. В программе моего дипломного концерта: Вторая симфония Рахманинова, виноградильный концерт Мясковского и Вторая сюита из балета Равеля «Дифири и Хлоя».

Сейчас я работаю над операми «Псковитянин» Римского-Корсакова и «Никита Вершинин» Кабалевского. Хочется возможно скорее встать за пульт и испробовать свои силы в качестве оперного дирижера».

И подпись — Е. Светланов, дирижер-стажер. В этой заметке, искренней, почти простодушной, конспект целой жизни. То самое «главное

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

— А какой у нас нынче год!

— Да ты что? 88-й!

— То-то и фан!

(Из разговора папы и мамы у нассы детского кинотеатра).

Постоим и мы у репертуарной афиши или проходим глазами хотя бы газету «Досуг в Москве», член можно порадовать детей и внуков, какие сюрпризы ждут их на киносессии?

Увы, вляпает фильм для юных зрителей (и особенно для мальчишек — девчонок младшего возраста) на удивление аршине. Комплектуя гаражи репертуар, работники Госкино оправдывают тем, что подрастает новые поколения зрителей, которым полезно и интересно посмотреть «Амурка и его команду», «Армии Трасогузки» и «Армии Бессмертного».

Не спорим, интересно и полезно. Но можно ли забывать, что эти новые поколения, живя рядом с нами, взрослея, ищут ответы и на сегодняшние вопросы?

А что же наш кинематограф?

Представим себе: невероятное: мы прославили эти три или четыре года и, проснувшись сегодня, отправились на детский садик. Что нового (кроме искрально названных последних лет) мы увидели не Экран? Да, честное слово, ничего! Будто страшные речи, жаркие споры, многогодичные плескания, сотрясавшие съезд Союза кинематографистов и Госкино после пятого съезда кинематографистов, в реальной художественной практике струятся — не что иное, как параллельные линии, которые не могут сойтись.

После бывшего «Чучела» (1984 год) ни одна картина так ведет на себя события в искусстве, в духовной жизни страны. И детский кинематограф, который все еще катится по накатанной дорожке и старых тем, и старых изобразительных средств, и старых стереотипов мышления авторов и героя фильма, сегодня настолько волнисто расходится со всем происходящим вокруг нас, что молчать нам прияжали к нему традиционную терпимость просто невозможно.

Да, нынче времена требуют новых песен. И то, что вчера казалось вполне приемлемым, сегодня обнаруживает художественную недостаточность, дефицит гражданского темперамента и воздушности.

В этом обозрении мы поведем разговор о фильмах, которые еще несколько лет назад назывались (признаемся, полюбила руку на сердце) «зимами» и были с любопытствием относившимися к нам. Не за что их бранить, пожалуй, и теперь. Судите сами.

Вот, скажем, «Кувырок через голову» (Студия им. Горького, Сценарий А. Хмелев, по мотивам повести З. Журавлевой, режиссер Е. Гарин). Цель авторов — пробудить в маленьких зрителях любовь к состраданию к братьям наших меньшин.

В семье Жуковых (папа, мама и двадцатилетняя дочка) настороженный зоосад. У друга Жуковых артист — говорящий попугай, у приятельницы мамы — пес, обладающий понятие человеческим чувством собственного достоинства.

Все действие фильма сосредоточено вокруг

этих питомцев, которых все эти люди не просто любят и берегут, но еще и «человечивают».

Словом, человек и природа. Разве не прекрасная, гуманская, вечная тема искусства? А иной раз создавшие актеров звягто в фильме А. Малков, А. Вознесенская, Е. Васильева, Е. Савицкая, Ю. Бататырев, З. Гердт, Г. Бурков, М. Дюкова, М. Левитова, В. Грамматиков, Н. Тер-Оспян и другие...

Плоды умиления

Каждому из них и в одиночку под силу приворотить, какого угодно зрителя и «дерзать» зал. Но вот парадокс: забавные истории обычно расписаны во всей картине, корифеи экрана старательно «вздыхают дураками», а ощущение веселого и умного зрителя так и не возникает.

Почему? Да скорее всего потому, что все это не более, чем пустячки, от начала до конца придуманные белыми нитками шитый с реальной жизнью.

Милые мамы, милые папы, милые учительницы и милые дяди с птичьим рынка. И на десерт Асе тоже лежит печать этой розовой безмятежности и благополучия ребенка, выросшего в атмосфере комфорта и взаимного обожания...

А моя соседка четырехлетний Витя — никакой не вундеркинд, а совершенно нормальный ребенок — вдруг ошарашивает мать вопросом:

— Мама, а что такое добро?

— Вот видите, — суетят мама, — наслушалась наших разговоров за телевизионных передач. Что ты с ними поделал?

А что поделать? Отвечай надо, прямо глядя в его глаза, вызывающие истины. Никогда не думалось.

Возможно, маленький Витя найдет ответ на волнующий вопрос в новой картине грузинской студии «Лома», поставленной режиссером В. Рачевским по сценарию, написанному совместно с Н. Шатандзе. Эта лента — продолжение трогательной истории о кавказской очаровке Ломе («Лома — забытый друг»), удостоенной диплома золотой за режиссуру и главный приз детского кинорынка XVI Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде.

Здесь добро и злость, верность и предательство противостоят зирко, дохдичи, убедительно. Собачья жизнь отражает это противостояние в такой форме, которая не может не тронуть сердце. В новой картине мудрый и добродушный пес не поплылся на яичный кусок, предложенный ему хозяином бойки, ринулся не вероломного вожака, замынившего стадо под нож. А потом, спа-

сенный от расправы добрым человеком и попавший в богатую городскую семью, не прельстился сладкой жизнью и ушел в горы и моглине своего хозяина — ластука, с которым его всегда связали чувства прямоты человеческой благодарности и верности. Недаром же мы постоянно снимаем сны о счастливых днях, проведенных вместе. Добрый, гуманный фильм, чём-то напоминающий

кто-нибудь «зубрники», противостоящие отважным лентам, которые только и знают, что списывают у соседей. Подобным столкновением нестычка в нашем детском кинематографе, и они уже не производят на зрителей ни малейшего впечатления. Нет, история «Дома с привидениями» открывает перед ребятами (и это самое важное: перед ребятами!) тот омут, в который попадают избалованые и малодушные любители острых ощущений. А попав, теряют человеческий облик, становятся рабами легкой страсти и ненавистно встают на путь преступлений.

К сожалению, более повсеместно и, если хотите, по старине страстившимся показывается в фильме вся остальная школьная жизнь. Она, как и в других детских картинах, спримешана и вертится вокруг «знакомых лиц»: избалованная девочка-лидер, скандинавская девочка — подружка, никоновская героиня фильма — новенькая с высокородным чувством собственного достоинства, смешная и привдовая. Несколько наизнанками, вырыванными стремлением, изнанка страха, представляются и эпизоды в заброшенном доме, где герническая девочка проходит испытание характера, спасая собачку.

Опять скабалы. Словно в детском кино существуют табу на все прочные объекты для выражения гуманистических чувств.

А между тем...

А между тем сегодняшняя школа, сегодняшние школьники с их проблемами, болезнями, надеждами — это поистине пробуждающийся вулкан, извергающий лавину нерешенных вопросов. Их давно не нужно специально изучать, они видны невооруженным глазом.

Как учить и чему учить — об этом давно и настойчиво спорят не только педагоги, воспитатели и родители, но и сами ученики — отличники и «неквалифицированные» пионеры и «неформалы», «имиталисты», «кроны», «культурные» и Бог знает что еще.

А трудовые воспитанники? Ведь по радио и в газетах сообщают о создании школьных заводов, дающих продукцию прибыль, которыми руководят директоры-десктопистики.

Да что там говорить: этот первенец гордится тем, что детской жизни и взаимоотношениям подростков со старшими можно продолжать и продолжать. Буксует школьная реформа, чего-то важного и нового не хватает, это уже очевидно всем, не только людям, профессионально причастным к делу. Только сценаристы и режиссеры детского кино оказались по отношению ко всему этому склонными.

Собаки — это, конечно, хорошо. И гуманно. Избалованная девочка, конечно, плоха. Пусть их тоже можно ставить фильмы. Но, согласитесь: для нравственного потрясения аудитории, для катарсиса, который дает настоящее искусство, сегодня этого мало. А ребятам такое искусство сейчас нужнее, чем когда бы то ни было. Не разговоры о перестройке, не многолетний шум вокруг кинодрамы, в дело — картины — властители дум поколения.

Так что же все-таки такое добро? И как надо знать?

Ф. МАРКОВА.

Почему чходят режиссеры?

Более века назад известный русский публицист Н. Шелгунов писал: «Как Англия создала Лондон и Франция Париж, так Сибирь создала Иркутск». Она гордится им, не видя Иркутска — значит не видеть Сибири. Были для такой высокой поэзии Иркутска основания и сто лет назад есть и сегодня — для подтверждения этого достаточно двух имен: Вамильев и Распутин. Такие писатели на пустом месте, без культивированного слова, рождаются. В Иркутске за последние четверть века и был раз и разом для многих из них поэзия.

Убеждаясь, я, сожалению, и в другом — в таких независимых годах застала он началу иконструировать. Происходило это в силу разных причин — и, так сказать, общесоюзных, и местных, иркутских. Так, все эти годы — с начала 60-х до второй половины 80-х — неуклонно падал уровень Иркутского драматического театра (хотя он и получил в эти годы имя Н. Охлопкова); признаки обычных — режиссерская чехарда и связанное с ней падение уровня труппы; режиссеры чувствовали себя временным и не стремились к скользко-нибудь последовательной и целенаправленной репертуарной политике.

Два года назад городу зорище отошли к наконечникам поэзии — именно позвело, учитывая нынешнее настороженное отсутствие талантливых режиссеров на периферии. В Иркутскую драму приехал Илья Борисов, режиссер талантливый и трудолюбивый. К тому времени и Вячеслава Корокина, главный режиссер Тюза, утвердил себя как художник острый и одновременно тонкий, как руководитель театра, ставящий свою цель его развитие. Забрезжил надежда, что Иркутск со временем вернет свою высокую труппу. Спектакли того сезона — первые, поставленные Ильей Борисовым в драме, новые работы Тюза — эти надежды поддерживали.

А потом Илья Борисов... ушел из театра, уехал из Иркутска, проработав в нем около сезона.

Почему? Не было конфликтов с труппой (по крайней мере, открытыми), не было никаких конфликтов с областным руководством — режиссер работал свободно, ставил то, что хотел, и то, что было нужно театру. Его даже уговаривали оставаться. Словом, на первый взгляд решение режиссера необъяснимо.

Не объяснимо ничего и мои разговоры с художественным руководителем театра и первым его автором В. Венгером (он был избран еще при Илье Борисове и при его одобрении), ни с директором театра А. Стrelцовским, ни с начальником управления культуры В. Китавиным — все они жалели о его уходе. Жалели искренне — стало быть, если бы режиссер поставил какие-либо условия, они были бы приняты. Не поставили.

В конечном счете, я думаю, что дело здесь было в творческой неготовности большой части труппы напряженной, я бы сказала, истощенной работе, которая является отличительной чертой Ильи Борисова, в том, что укоренившимися в труппе в театре сценическая манера и, главное, отношение к репетиционному процессу его не удовлетворяла. И он вернулся в свой старый театр — Новосибирский областной. Понять его можно. Но все же режиссер должен сам воспитывать труппу — за него никто этого не сделает.

В этой истории есть и другая сторона — Илья Борисов удерживали, но не очень. Понимали, конечно, что не нужен театру, однако, полагают, танцует и такая мысль: ну, не хочет работать здесь — обойдется, найдет другого. Это история напомнила мне другую, прошедшую несколько лет назад. Тогда собирались привлечь другого талантливого режиссера — В. Смычко Иркутского, которого к тому времени не хорошо знали в Иркутске, с которым была связана одна из удачнейших страниц в новейшей истории театра — постановка вамильевского «Старшего сына». Но он заявил, что труппа театра разукомплексована, что нужно привлекать актеров, а не нужен квартет. И Борисов удерживали, но не очень. Понимали, конечно, что не нужен театру, однако, полагают, танцует и такая мысль: ну, не хочет работать здесь — обойдется, найдет другого. Это история напомнила мне другую, прошедшую несколько лет назад. Тогда собирались привлечь другого талантливого режиссера — В. Смычко Иркутского, которого к тому времени не хорошо знали в Иркутске, с которым была связана одна из удачнейших страниц в новейшей истории театра — постановка вамильевского «Старшего сына». Но он заявил, что труппа театра разукомплексована, что нужно привлекать актеров, а не нужен квартет. И Борисов удерживали, но не очень. Понимали, конечно, что не нужен театру, однако, полагают, танцует и такая мысль: ну, не хочет работать здесь — обойдется, найдет другого. Это история напомнила мне другую, прошедшую несколько лет назад. Тогда собирались привлечь другого талантливого режиссера — В. Смычко Иркутского, которого к тому времени не хорошо знали в Иркутске, с которым была связана одна из удачнейших страниц в новейшей истории театра — постановка вамильевского «Старшего сына». Но он заявил, что труппа театра разукомплексована, что нужно привлекать актеров, а не нужен квартет. И Борисов удерживали, но не очень. Понимали, конечно, что не нужен театру, однако, полагают, танцует и такая мысль: ну, не хочет работать здесь — обойдется, найдет другого. Это история напомнила мне другую, прошедшую несколько лет назад. Тогда собирались привлечь другого талантливого режиссера — В. Смычко Иркутского, которого к тому времени не хорошо знали в Иркутске, с которым была связана одна из удачнейших страниц в новейшей истории театра — постановка вамильевского «Старшего сына». Но он заявил, что труппа театра разукомплексована, что нужно привлекать актеров, а не нужен квартет. И Борисов удерживали, но не очень. Понимали, конечно, что не нужен театру, однако, полагают, танцует и такая мысль: ну, не хочет работать здесь — обойдется, найдет другого. Это история напомнила мне другую, прошедшую несколько лет назад. Тогда собирались привлечь другого талантливого режиссера — В. Смычко Иркутского, которого к тому времени не хорошо знали в Иркутске, с которым была связана одна из удачнейших страниц в новейшей истории театра — постановка вамильевского «Старшего сына». Но он заявил, что труппа театра разукомплексована, что нужно привлекать актеров, а не нужен квартет. И Борисов удерживали, но не очень. Понимали, конечно, что не нужен театру, однако, полагают, танцует и такая мысль: ну, не хочет работать здесь — обойдется, найдет другого. Это история напомнила мне другую, прошедшую несколько лет назад. Тогда собирались привлечь другого талантливого режиссера — В. Смычко Иркутского, которого к тому времени не хорошо знали в Иркутске, с которым была связана одна из удачнейших страниц в новейшей истории театра — постановка вамильевского «Старшего сына». Но он заявил, что труппа театра разукомплексована, что нужно привлекать актеров, а не нужен квартет. И Борисов удерживали, но не очень. Понимали, конечно, что не нужен театру, однако, полагают, танцует и такая мысль: ну, не хочет работать здесь — обойдется, найдет другого. Это история напомнила мне другую, прошедшую несколько лет назад. Тогда собирались привлечь другого талантливого режиссера — В. Смычко Иркутского, которого к тому времени не хорошо знали в Иркутске, с которым была связана одна из удачнейших страниц в новейшей истории театра — постановка вамильевского «Старшего сына». Но он заявил, что труппа театра разукомплексована, что нужно привлекать актеров, а не нужен квартет. И Борисов удерживали, но не очень. Понимали, конечно, что не нужен театру, однако, полагают, танцует и такая мысль: ну, не хочет работать здесь — обойдется, найдет другого. Это история напомнила мне другую, прошедшую несколько лет назад. Тогда собирались привлечь другого талантливого режиссера — В. Смычко Иркутского, которого к тому времени не хорошо знали в Иркутске, с которым была связана одна из удачнейших страниц в новейшей истории театра — постановка вамильевского «Старшего сына». Но он заявил, что труппа театра разукомплексована, что нужно привлекать актеров, а не нужен квартет. И Борисов удерживали, но не очень. Понимали, конечно, что не нужен театру, однако, полагают, танцует и такая мысль: ну, не хочет работать здесь — обойдется, найдет другого. Это история напомнила мне другую, прошедшую несколько лет назад. Тогда собирались привлечь другого талантливого режиссера — В. Смычко Иркутского, которого к тому времени не хорошо знали в Иркутске, с которым была связана одна из удачнейших страниц в новейшей истории театра — постановка вамильевского «Старшего сына». Но он заявил, что труппа театра разукомплексована, что нужно привлекать актеров, а не нужен квартет. И Борисов удерживали, но не очень. Понимали, конечно, что не нужен театру, однако, полагают, танцует и такая мысль: ну, не хочет работать здесь — обойдется, найдет другого. Это история напомнила мне другую, прошедшую несколько лет назад. Тогда собирались привлечь другого талантливого режиссера — В. Смычко Иркутского, которого к тому времени не хорошо знали в Иркутске, с которым была связана одна из удачнейших страниц в новейшей истории театра — постановка вамильевского «Старшего сына». Но он заявил, что труппа театра разукомплексована, что нужно привлекать актеров, а не нужен квартет. И Борисов удерживали, но не очень. Понимали, конечно, что не нужен театру, однако, полагают, танцует и такая мысль: ну, не хочет работать здесь — обойдется, найдет другого. Это история напомнила мне другую, прошедшую несколько лет назад. Тогда собирались привлечь другого талантливого режиссера — В. Смычко Иркутского, которого к тому времени не хорошо знали в Иркутске, с которым была связана одна из удачнейших страниц в новейшей истории театра — постановка вамильевского «Старшего сына». Но он заявил, что труппа театра разукомплексована, что нужно привл

В НАДЕЖДЕ на последние колективные размышления задаюсь целью спросить: умеют ли улицы и площади нашей древней столицы рассказывать о времени и о себе? Вспомнило слово М. Ю. Лермонтов: «Москва не безмолвна громада камней... Каждый ее камень хранит надпись, начерченную временем и роком... богатую мыслями, чувствами и вдохновением». Грустно продолжать столь образное наблюдение, но, увы, также и падаются все более крепнувшие

гости или по делам, для замечательных, надо догадываться, общений свободолюбивы Болконский и Трубецкой, герой Ермолов, писатели Аксаков, Леон Толстой, Горький, Бунин... И другие достопримечательности для истории навсегда связывают себя с этой улицей. Сааринен вошел на улицу Медведева. Два дома напротив друг друга. На одном знаки памяти в честь писателя-авиона Медведева и актёра Дзержинского. Но другом, во дворе, — вывеска «Управление архитектурой».

11 СЕНТЯБРЯ — ДЕНЬ МОСКВЫ. И НАШУ ПОЛОСУ МЫ ПОСВЯЩАЕМ ЭТОМУ ЗНАМЕНАТЕЛЬНОМУ ДНЮ. НО ПРАЗДНИК — ПРАЗДНИКОМ, А ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА, ПОДЧАС ВЕСЬМА ОСТРЫЕ, ОСТАЮТСЯ. ПОЭТОМУ

ВПЛОНЕ ЗАКОНОМЕРНО, ЧТО ИМЕННО О НИХ ЗАИНТЕРЕСОВАНО ПИШУТ НАШИ АВТОРЫ. О ПРОБЛЕМАХ, НЕДОСТАТКАХ — О ВСЕМ ТОМ, ЧТО МЕШАЕТ МОСКВЕ БЫТЬ ГОРОДОМ САМОБЫТИЙНЫМ, ИМЕЮЩИМ СВОЕ

ИСТОРИЧЕСКИ НЕПОВТОРИМОЕ ЛИЦО, БЫТЬ КРАШЕ, ЛУЧШЕ, ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЕЕ И ВОИСТИНУ ВЕЛИЧЕСТВЕННЕЕ СВОИМ СЛАВНЫМ ПРОШЛЫМ И СВЕРШЕНИЯМИ ДНЯ СЕГОДНЯШНЕГО.

Где быть музюю?

За девять с лишним десятилетий Музей истории Москвы не раз менял адреса и названия. Недавний путь прошли музеи, пока превратился в главное хранилище памятников многовековой истории Москвы. Так как же можно смириться с тем, что дорогие исторические реликвии находятся в не приспособленном для их хранения здании бывшей церкви Иоанна Богослова, «что под Вавлом» на Новой площади? Пока музей может экспонировать не более одного процента своих богатств. Это о воссиянии с половиной столетних ее историй!

Есть ли реальная возможность помочь музею? Есть Архитектурный проект, подготовленный мастерской № 7 Моспроекта-2 совместно с музыкальным творческим коллектиком, предусматривающим передачу музею большого комплекса историко-культурных памятников по улице 25 Октября. Здесь, на старинной Никольской, которую издавна москвичи называли улицей Просвещения, находится здание бывшего Зинконосского монастыря — одного из древнейших центров российской ученысти. Синодальная типография с «Гербом» — печатный двор, где трудились Илья Федоров и другие московские первопечатники. Именно музейные использования этих памятников естественно и целесообразно. Их общая площадь достигает 25 тысяч кв. метров, так что часть можно выделить под основную экспозицию музея — для разнообразных выставок. Площади внутренних дворов также позволяют создавать выставочные экспозиции по истории, например, городского хозяйства и транспорта.

«Все о Москве» — такой всеобъемлющий информационный центр, крупный конференц-зал, лекторий, музей Московского книгоиздания и специализированная лавка для книготорговли, продающая традиционных московских художественных сувениров — все это предполагается включить в новый музейный центр. Большие возможности открываются тут для развития рекреационных функций музея, для организации «досуга москвичей с созданием разнообразных молодежных клубов, объединений, кружков...»

В реализации этих планов музею Москвы мешает неожиданно появившийся конкурс: на комплекс этих памятников претендует Московский государственный историко-архитектурный институт. Разработке вузу в уникальных памятниках исторического ядра столицы нам кажется неправильным, так как деревянные здания станут малодоступными для москвичей и многочисленных туристов. Кроме того, под сомнение оказывается полная сохранность этих уникальных исторических памятников. Да и возможно ли будет должным образом организовать учебный процесс студентов на уровне современных требований? К тому же узаконенному институту, вовлеченному в области охраны культурного наследия, как нам стало известно, Моссоветом выделяются новые площади.

Музей города — еговизитная карточка. Какой она будет у столицы зависит от решения вопроса о новом культурно-музейном комплексе на улице 25 Октября.

В. НИКОЛЕНКО, заместитель директора Музея истории г. Москвы по научной работе;

А. ВЕКСЛЕР, заведующий отделом Музея истории г. Москвы.

Муза Клио ищет работу

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБЛИКЕ СТОЛИЧНЫХ УЛИЦ

Мы ощущаем, что камни нашего города весьма и весьма несогласны на историю: давняя метафора перенаполняется в современные реалии, чаще всего не очень радующие.

Общизвестно, нет городов без истории. Другое дело, умеют ли они поведать о ней. Намой на историю город — последовательно постоляющий. А разве не с улицы начинается знакомство с жизнью — не только сегодняшней, но и прошлой. Это происходит в буквальном смысле мимоходом, неизменно, но настойчиво, ибо каждодневно, и значит, на всю жизнь.

Могут спросить: разве не воспевать в вехах наша прекрасная столица, разве можно забывать о великолепных творениях архитектуры и богатых музеях, разве не обращают на себя внимание памятники прошлого и времени? Извините, разве не выходят путеводители и справочники, разве не перенаполняются творения классиков о Москве?

Вполне единообразны с оппонентами готовы с не меньшим удовольствием продолжить и даже уточнить. В Москве только монументы, посвященные деятелям литературы — 34 и мемориальных досок — 79 (в самом они состоят — это иное дело). Вышла энциклопедия «Москва». Показан интереснейший телефонный справочник о сокровищах Кремля. Немало каждый день экскурсий на автобусах и речных корабликах... Да и то понимаю, что подчас и не нужны гиды и книжки. Красная площадь, например, знамена с самыми младшими лет. И все-таки, повторюсь, далеко не каждый памятный для столичного града великий дармаки камень хранит ту надпись, которую бы познавали с вдохновением.

Да, вот «Москвой» центр, «Землянично-шагуново», скажем, от памятнику Пушкину, от шумной улицы Горького и уложкам и улицам с привлекательным для любопытствующих глаз архитектурным обликом — в бывшую малую Дмитровскую слободу. О той слободе никто не напоминает, разве что отдельные, сохранившиеся от первоначального названия переулков. Застройка позднейшая, но по всему чувствуется: каждый здесь дом, каждый особняк немало пожил и, стало быть, живил для воспоминаний.

Но что поведает любознательному посетителю о пристоявших в кануне там неведомую Слободу (и прямые, здесь ни слова обозначения о ней и ее родословии)?

Избрали для хождений главную улицу блайной Слободы — она носит имя Чехова. Идя от дома под номером 1 к дому номер 30 — на всем пути лишь две мемориальные доски. Быть может, не с тем, о чем рассказывают? Как бы не так! Первый дом по левой стороне — здесь бывал Пушкин, здесь выставлялись свои картины Перов, Малюков, Саврасов, Коровин, Касаткин, редактировалась «Эрзит», в котором сотрудничал Чехов... По фасаду никаких пояснений. Подсажу и следующему — никак не узметь, что он для приятного соплеменника Мицкевичу. В домах этой улицы жили Караваини, дебабристы Орлов и Фонвизин, художники Серов и Врубель, в честь которого гостя Франца Листа музцировали московские музыканты. Захаживали в

для «экспрессивизма» часть и место нашлись, но дать особняку право на собственный голос — на это никого не ссыпалось. А здесь сестра Тютчева приглашала в свою салон Гоголя, Чавчавадзе, Ваземского, Евдокию Ростопчину, Лизу Толстого. Сам Тютчев тоже не раз останавливался у сестры. Нет, увы, доски.

Вот так лишины даже знатные улицы славных биографий. Об обречены на умолчание, в прохожий и пренебрежный люд — на слепоту.

А что в других районах Москвы — не стоит ли обманывать публику: где получше, где хорощо? Кто бы взялся — городские газеты, организации ВООПИК и Советского фонда культуры?

Уже привел факты, сандышающие, какими богатствами мы располагаем для исторического «асобучь» — ради примера взял число памятников литераторам. Но стоит продолжить: всего перед взорами москвичей и гостей предстают почти 2.900 памятников историки и культуры для более 9.500 зданий, которые, как выражаются социальные специалисты, формируются с исторически сложившуюся застройкой.

Таким образом, хозяин всех этих богатств, муза истории Клио, doch богини памяти Мифомосквы, состоит в Москве на постоянной должности, но, как убеждаемся, явно нуждается в улучшении условий работы.

Спросим себя, есть ли в столице, к примеру, неолитические стоянки, городища, курганы? Они не будут удивляться, что здесь дом, каждый из которых имеет свой неподдельный и толковый дипломатический паспорт.

Новый вопрос: все ли знают, что в пределах Садового кольца определены двадцать историко-архитектурных зон? Если не все о том знают, то где улицы, на которых погибли в войне погибшим в войне памятные доски информации? На той же улице Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Выходит, что при всей традиционной лаконичности текст обязан делает и автор этих строк — кто уже перечислил кое-что. Вот совместно с ВООПИК, Советским фондом культуры, другими добродетелями и энтузиастами «Моссострой» решается произвести как бы инвертирование всего того, что достойно публичного упоминания. О чём речь? Каждый значимый в историческом дом должен иметь свой исторический паспорт, и сопроводительные документы — выписки из памятников истории, хотя и это неизвестно, что это такое. Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Выходит, что при всей традиционной лаконичности текст обязан делает и автор этих строк — кто уже перечислил кое-что. Вот совместно с ВООПИК, Советским фондом культуры, другими добродетелями и энтузиастами «Моссострой» решается произвести как бы инвертирование всего того, что достойно публичного упоминания. О чём речь? Каждый значимый в историческом дом должен иметь свой исторический паспорт, и сопроводительные документы — выписки из памятников истории, хотя и это неизвестно, что это такое. Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

Но если улица Чехова, дом 29, читают, что здесь два года жил и работал Чехов. Над чаем работал? Не узнат. Между тем здешними сплюхнулись эти две доски — «Попрыгунья», «Дулья», «Палата № 6...»

ДОМ РОКОТОВА

восильцевой, портреты Е. В. Савицкой, В. А. Нарышкиной, В. Н. Суровцевой, П. Н. Ланской, Е. Д. Волконской, супругов Бутурлиных, которые ныне украшают коллекции Государственной Третьяковской галереи, Русского музея, других музеев страны. Они рождены были в этом, быть может, неказистом рядом с новостройками дома. Родился Рокотов и скончался в декабре 1808 года. Похоронен на кладбище Ново-Спасского монастыря. Могила художника не сохранилась.

Лет десять назад мне пришлось сообщать о рокотовском доме. Было предложено увековечить память славного живописца хотя бы мемориальной доской... которая, кстати, так и не была

СРВ
Школа
ставит
проблему

«Мы часто говорим, что про-
свещение становится эффективным лишь в том случае, когда оно осуществляется при тесной взаимосвязи трех факторов: семья — школа — общество. Однако нынешняя программа школьных реформ еще больше ограничивает роль семьи в этом деле», — пишет Юрий Дой на занятии. Газета публикует статью, в которой подводятся некоторые итоги осуществления реформы в системе просвещения, рассматривается проблема качества преподавания в начальных школах Хашиматин.

Не только родители, чьи дети ходят в школу, отмечают газета, но и многие из преподавателей не в силах справиться с этой программой. Кроме того, из-за многочисленных последствий трудностей бытового характера преподаватели почти никогда не думают о совершенствовании своего знания, повышении качества работы, поскольку основное свободное время уходит у них на то, чтобы найти побочный заработок для содержания семьи.

В прошлом учебном году в городах более 3 тысяч преподавателей и работников просвещения из-за крайне низкой зарплаты вынуждены были рассстаться со своей профессией. Эта цифра стала рекорд-

ной за весь тридцатилетний период после освобождения юга страны. Среди них — 873 человека из начальных школ, 750 — из средних и 912 — из детских садов.

Есть проблемы и в подготовке педагогических кадров. Например, городское училище по подготовке преподавателей средних школ планировало принять на первый курс в текущем учебном году 900 учащихся. Однако в училище поступило 500 заявлений, в итоге пришли только триста человек.

Газета указывает, что для повышения качества преподавания в начальных школах необходимо внести некоторые изменения и дополнения в имеющейся программе реформы с тем, чтобы она стала более реальной отвечая будущему обществу. Кро- ме того, необходимо принять меры, которые защищут бытовые интересы преподавателей.

ХАНОН.

ПНР
Сегодня,
как сорок
лет назад

Благородным звенением «посланий мира» титулован польский город Вроцлав. Церемония вручения специального диплома ООН состоялась в Рыцарском зале местной рату-

ши. Во Вроцлаве прошел фо-

рум мира, в котором приняли участие представители 20 стран разных континентов. В течение двух дней они обсуждали вопросы повышения действенности совместных усилий в борьбе с гонкой вооружений, против ядерной угрозы.

Глубоко символично, что ровно 40 лет назад на земле этого пострадавшего во время второй мировой войны города состоялся Всемирный конгресс деятелей культуры в защиту мира, собравший делегатов из 45 стран. Вроцлавский форум, участниками которого были Ярослав Иващенко и Илья Эренбург, Антон Загар, другие видные деятели культуры пленума, сыграл важную роль в антиядерном движении 50-х и 60-х годов. Инициаторы, получившие широкий общественный резонанс, исходили отсюда и в последующие десятилетия. Об этом говорится, в частности, в послании, направленном генеральному секретарю ООН Х. Переем из Кульшевом в адрес участников нынешнего форума.

В рамках форума была организована выставка «Мир народа мира», на которой экспонировалось свыше 500 снимков, афиши, листовки, других документов, связанных с этим сорок летами за миром. Среди экспонатов немало уникальных. Например, П. Пикассо и переданные в дар польскому народу пластины театра из Будапешта. В последние годы их поэзия увеличилась — вошел в гаражию крик летний фестиваль искусств, который называли «Энгельбекские субботы».

Центр фестиваля — просторная площадь у подножия величественного памятника старине. В этом году здесь показывают спектакли театры из Будапешта, Дебрецена, Ньидвардка. Театральное зрелище — гаражи фестиваля. Кроме того, его программу входят выступления выставочных агентством печати «Новости» сним-

СССР—США: НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ДЕЙСТВИИ

ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК АМЕРИКИ В КОЛОННАХ МАРША МИРА

Не писалось ли в Америке. Десятки и сотни встреч, захватывающие из поездок частностей, порой воссияли противоречиями, не давали сопредотечься, заслоняя собой суть того, о чем вообще приехала в Штаты. И думалось: пусть оседет все в памяти, устремляется и пролетает, будет легче вспомнить обо всем сразу, рассказать по порядку. Вот теперь, кажется, решалась вспомнить — о том, что позволило 220 советским гражданам единой делегации, сформированной Советским комитетом защиты мира, выехать в Соединенные Штаты Америки и пройти путь от Вашингтона до Д-Майна в штате Айова, а затем от Лос-Анджелеса до Сан-Франциско в Калифорнию. 70 процентов состава советской участников похода за рубежом были первые. Мне сказали, что 30 процентов из них, перед тем как ехать в Америку, первые побывали в Москве.

ЧТО СКАЗАЛИ, что самым не-проницаемым для информации о Советском Союзе был этнический американский — являются прежде всего средства массовой информации американской глубинки — эти масс-медиа однозначной Америки. А ведь живет в них такая точка зрения, Километры пути, пройденные мною в этот раз по Америке, побуждают думать, что подобные представления — одни из наших стереотипов. Чрезмерная централизация информации гордила у нас некий психологический изъян: мы ошибочно считаем, что новость, только тогда становится новостью, когда попадает на страницы центральной прессы или в телепередачи «правильных» телеканалов.

Могу с уверенностью сказать, что сегодня в американской пропаганде существует невероятный интерес к свидетелям, происходящим у нас. А информаций мало. В каждом небольшом городе есть как минимум газета роднотицкая, а то и несколько радио- и телеканалов. Я был свидетелем того, как роднотицкая радиостанция из своего бесконечного разнообразия автомашин — от разводов до суперкаров с радиоплатформами и прочими электронными установками, смысл которых мне, убежденному пешеходу, вовсе не уяснен, — вглядывалась в лицо 220 советских граждан, идущих рука в руку с американцами по дороге к миру. Владивася, как бы взвешивая, оценивая, пытаясь понять, спрямляя им эти ребята с теми трудностями, которые ожидают на пути демократизации и модернизации из страны.

«Разве это не парадокс? — говорил мне 34-летний мэр города Дэвиспорта (штат Айова) Том Харт, начавший свою активную жизнь политику в 19 лет, — что конференция большевиков в СССР становится примечательнейшим событием для американцев, несомненно большинство которых на стороне перestroек. Слов же фразера Дика Сесслера в какой-то степени разъясняют этот парадокс: «Русские были на нашей стороне во время нашей революции, сегодня и для нас настала пора поддержать вашу революцию».

Пригородная Америка из своего бесконечного разнообразия автомашин — от разводов до суперкаров с радиоплатформами и прочими электронными установками, смысл которых мне, убежденному пешеходу, вовсе не уяснен, — вглядывалась в лицо 220 советских граждан, идущих рука в руку с американцами по дороге к миру. Владивася, как бы взвешивая, оценивая, пытаясь понять, спрямляя им эти ребята с теми трудностями, которые ожидают на пути демократизации и модернизации из страны.

И вот что меня больше всего изумило: я, признаюсь, чую, я до сих пор не могу найти однозначного ответа, — впрочем, вероятно, такого нет и быть не может. Мимо нас ездили сотни машин, вдоль дорог стояли люди. Ведь могли же эти машины проехать безразлично мимо, в людях поглядеть да и отойти в сторону. Но за редчайшим исключением, повторяю — редчайшим, все проезжающие мимо нас автомобили гудели, приветствуя колонну с национальными флагами двух стран, опускались на встречу нестерпимой жаре салона, снабженные складными кондиционерами, высказывали руки, показывая двум пальцам букву «V», обозначавшую «викторию» — победу.

Дамы смутились, и, наоборот, опустили руки.

«Я всегда восторгалась открытостью американской прессы, но сейчас очень огорчена. Неужели замысел не сошелся, что мы забыли свою парней из Афганистана? Они должны быть дома, наши дети. И не только наши, советские, но и ваши, американские. Дома, в не в Афганистане или Персидском заливе. Так считаю в Москве. Допишите это слова на вашем лозунге, мы покажем друг другу руки. И, наконец, про свободу. Да, мы хотим мира, как вы. Свобода пришла не мою землю, свобода слов, свобода вероисповедания, свобода печати. Однако давайте не забывать и про свободу в Южной Африке, на Ближнем Востоке, в Центральной Америке.

Пришедшие сорвать митинг соорудили свои транспаранты. Они никак не хотели держать в руках плакаты, которые поддерживала Москва. Часть из них ушла. Другая же после митинга подошла, поговорить, и именно поговорить, а не поспорить. Они хотели лично узметь, что это перед ними заставить, чтобы помочь завершению революции. А седовласый мужчина в пиджаке с надписью «Ветеран борьбы за мир» высказался так: «Мы должны помочь вам не потому, что симпатизируем коммунистам, а потому, что считаем: перемены в СССР повлияют на изменение климата во всем мире». Он был простым фермером, и в памяти у него еще была вискашка в Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

Надпись «Ветеран борьбы за мир» высказывалась так: «Мы должны помочь вам не потому, что симпатизируем коммунистам, а потому, что считаем: перемены в СССР повлияют на изменение климата во всем мире». Он был простым фермером, и в памяти у него еще была вискашка в Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,

что это старик из Беларуси, который приехал в Москву из Нормандии.

А что думают по этому по-

надзору от американского города Москва, возле беленского дома с беленским заборником и вязом (чем не американская мечта), одиноко стоял высокий седовласый человек и держал в руках плащ. Подойдя ближе, я увидел своим глазам, решил,</p

СЕМЕЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Письма, зорично и заинтересованно обсуждающие проблему «воскресных отцов» (см. в № 18 журнала «Советская культура»), продолжают поступать. Пишут посторонние наблюдатели, пишут бабушки и бедушки, пишут, рассказывая о своем детстве, люби, выросшие в разных семьях. Но больше всего, естественно, откликов приходит от злых действующих лиц: от мужчин, отчаянно, но чаще всего безуспешно сражающихся за свою отцовскую привилегию, и от женщин, утверждающих, что, на русской языке, «бывшего» не бывает, они забывают исключительно интересы ребенка.

Нам предстоит большая работа: выслушать всех, взглянуть и оценить каждую позицию, подключить специалистов. А пока — несколько писем, наиболее характерных для уже полученной почты.

«ПАПА НА ВЫХОДНОЙ»

Я никому не пою в таком же положении, как и автор письма «Папа на выходной». Только, если он может хотя бы видеть своего ребенка, то мне не просто увидеть также, но и переписываться не дает новый «папа» (бывшая жена вышла замуж). Живем мы в разных городах. В прошлом году мне удалось увидеться с детьми (в отсутствие «папы») хоть на несколько часов. В дальнейшем, надо полагать, и там посчастливится Сколько ни писал в нем — и живе бывший, и ее супруг даже написал — никакого ответа. Раз уж на мою почту написано в это, то меня самого подавно. А дети мне рассказывали в прошлом встрему, что хотели самим привезти ко мне, со слезами (!) просили «папу» отпустить же — ничего не вышло.

И вот встает еще один вопрос: кому и за что я должен платить алименты? Этот новоявленный «папа», оказывается, еще и охотник, содержит четырех охотничих псов. Я видел, как моя бывшая жена кормила детей (за несколько минут управлялась) и какой-то стала для приготовления пищи собакам. Право помирать как-то все передо мной: «так вот для чего им нужны мои алименты». Мысли, конечно, спорят, однако должна привести в мой ящик присутствует.

Дети они, конечно, материально обеспечиваемые. Хоть одеты были в мой приезд, как всегда, скромно, и тоже и фотография (простыни), которые в них привез, оказались для них привычным этапом. Так что ага, как говорится, старалась. Что есть именит? Имеют два телевизора, имеют машину и собираются покупать новую, имеют хорошую (в смысле богатой) обстановку, оба хороши получают на работе и не работают. Что мы имеем? А надо им получить еще и с меня, а если смотреть глубже — с моей новой семьи.

Семьи у нас почти одинаковые — там мальчик и девочка с двумя взрослыми, и здесь у нас с женой (второй) две девочки. А зарплаты у наших семей отличаются почти в два раза. Мы не можем позволить себе то что пса, и я кошку содержать — хотят и небольшой, а все же «классический» рот.

Где же справедливость?

Может, надо написать и о причине развода? Случай классический. Я считал и считаю, что взаимоотношения в семье должны основываться на принципах равноправия. Жене так не считала. По ее мнению, муж должен быть, что называется, «под наблюдением». Отсюда или ее постоянные придирки. Испробовав все, я может, и не все способы убеждения, я перешел в нее тонкую: стала доводить поправки (посмотрите, мол, как это было, когда так поступают по отношению к тебе). В общем, уже можно представить нашу жизнь. Так продолжалось, пока врачи не определили у сына расстройства нервной системы. Тогда я и уехал куда глаза глядят...

Виктор ВАСИЛЬЕВ.

Минская область.

Это письмо я пишу всем отцам, которые живут на своем судьбе. Вам остается только смириться с тем, что детей вы потеряли. Будете с ними встречаться или нет — они уже не ваши, потому что приходящий отец существенно влияет на воспитание не может. И в этом виноваты вы и только вы. Почему каждый из вас как мужчина не смог сохранить мир в своей семье? Почему прикину эту разлуку со своим родным ребенком? Сначала разводится, совершенно не подумав о последствиях, а потом плачет и пишет в редакцию, жалуясь на свою жену.

Правильно делает бывшая жена, не разрешая отцу встречаться с сыном! Он ведь придет, понадеялся на 2-5 часов и уйдет довольный собой, с чувством исполненного долга (как же, побывал с сыном!). И что бывает потом, аму незадоме. А я расскажу. Сначала ребенок плачет при рассказании, но потом как будто успокаивается, потому что мы найдем, кем его отлечат. А перед сном опять слезы: когда папа еще придет и почтим ушел! Попробуй объяснить ребенку, почему так происходит! Потому его папа — самый умный, самый сильный, самый добрый, самый-самый, ведь это же Его Папа! — повернулся и ушел. Ночью ребенок плохо спит, часто вскакивает, что-то пытается рассказать. Через несколько дней начинает тосковать. Он ходит из угла в угол, не хочет гулять, часто подходит окну и смотрит на улицу. На вопрос, почему у него нет настроения, он отвечает: «Может, папа придет...»

Где взять силы, чтобы все это вынести? Я считаю раз ушел из семьи — нечестный тролль нации и ребенку. Они проинчат и один. Пусть ребенок знает, что папа нет и не будет. И в отставке семье наступит покой.

ОЛЯ К.

БЕЛГОРОД.

Так сложилось, что я тоже разошлась со своим первым мужем. За проклятой умы жизнью скажу, что он был совсем не плохим человеком, но в молодости это как-то не ценилось. Хотя второе замужество было и остается счастливым. У нас тоже был сын. Сразу после суда мысль я решила: сына от отца не отлучать. И он бегал часто к отцу играть, ходил в кино с ним, ездил на отдыши. Однажды случилось несчастье с сыном из-за его (мужа) неосторожности. И мы оба понесли наше горе достойно. Сын вырос, стал большим спасибоистом. И, видя многих молодых, как они стараются наказывать друг друга, не пускать в собственную ребячество, страшно расстраиваемся. Почему же настолько некультурны родители, бывшие близкие люди, «сочинившие» дитя на свет?

Если бы такие жены могли прислушаться к совету взрослой женщины, то пусть погнут глаза: от своих действий они сами же лет здек через 10 пострадают, и очень сильно. Взлеченные ребячка и отца будут с каждым годом сильнее, поймут неприязнь к матери. Это ведь известно. Настоящая мать, а не владычица жизни своего ребенка, никогда не причинит ему такого горя.

ВАЛЕНТИНА П.-К.

Я пенсионер. Мне 61 год. Моя родительская разошлась, когда я в восемнадцатом возрасте пошел в школу, в первый класс.

Я благодарен миру за то, что у него хватило мужества не отторгнуть меня от отца. Несмотря на то, что отец женился на другой женщине и у них появились свои дети, мама разрешала мне быть у отца и ему приходить к нему.

Отец работал на заводе конструктором, в свое бодное от работы время увлекался живописью (неплохо рисовал), играл на скрипке, сам мастерил музыкальные инструменты, занимался химией.

Ческими опытами, много читал — одним словом, был интересным, разносторонним человеком.

Не один раз мама отпускала меня с отцом, когда он в отпуск уезжал в деревню. Там мы рыбачили, занимались резьбой по дереву. Отец учил меня плавать корзинами из новых прутьев. Надо отдать должное и второй жене отца. Относилась она ко мне хорошо, и я никогда нечувствовал, что между мной и своим приходом или как-то отрывал от общности с их семьей.

Различные увлечения отца передались мне, и я проклинал интересную жизнь, где не было места безделью, разгулу, хулиганству.

Когда я закончил семью классов, все ребята нашего двора потянулись поступать на завод, выпускавший танки. Мы, как взрослые, хотели помочь фронту, да и рабочие карточки в доме были не лишней в то годовом время. Кинулась вслед за ребятами и я. Мама же хотела дать мне специальное образование и за помощью обратилась к отцу, что никакне ее убеждения на меня не действовали.

Отцу удалось уговорить меня. Я поступила в машиностроительный техникум, окончила его сорок лет проработав инженером-технологом на Уралмаше. Работа у меня была творческая, интересная, и я получила от своего труда большое удовольствие.

Если женщины лишают сына общения с отцом — это, по-моему, огромная ошибка. Такая женщина в первую очередь думает о себе, а не о ребенке. Надо переступить через свою боль, через свое горе и разрешить отцу воспитывать сына. Ребенку необходим отец, пусть даже «на выходной».

М. ПЕТРОВ,

ветеран труда.

СВЕРДЛОВСК.

◆

Зачем вы это делаете, уважаемые журналисты?

Сколько раз только за последние 3—4 года газеты обращались к этой теме — «отцы и дети после развода». А результат — пустой! Ничего не меняется! Я и сама пытаюсь воззвать и разуметь позицию своего жизненного (мне 84 года), педагогического (40 лет в школе) и семейного (распадающейся бабушкиной) опыта. Но, видимо, никто не может повлиять на сложившуюся в нашей, кажется, единственной в мире стране одностороннюю ориентацию: диктует матери при полном бесприданности отца и игнорирует всех остальных родственников.

Результат известен и безотраден. И новые поколения отцов будут писать, пытаясь отстоять свое естественное право выплыть из своих обязанностей! Наверное, напрасно. Из детей — как из моей аптеки — «авторитетные матери» вынуждают, что «родной папа» — это тот, кто живет с мамой, научает не невиноваты родных отцов, на глазах ребенка и отчима будут унижать и оскорблять их. Никто из них не станет спросить: А если и спросят — всегда можно согреть, что конституция?

Впереди известны и безотраден. И новые поколения отцов будут писать, пытаясь отстоять свое естественное право выплыть из своих обязанностей! Наверное, напрасно. Из детей — как из моей аптеки — «авторитетные матери» вынуждают, что «родной папа» — это тот, кто живет с мамой, научает не невиноваты родных отцов, на глазах ребенка и отчима будут унижать и оскорблять их. Никто из них не станет спросить: А если и спросят — всегда можно согреть, что конституция?

Что же привлекло посетителя на 1-ю международную выставку-ярмарку, которая на несколько скучна, даже скучна для зрителя, и «забытой» выставки-ярмарки посетителя породы собак, а также собаки-«обманки»?

Многих привлекли бега борзых за механическими зайчиками. Да и неудивительно: легкие, изящные афганские борзые с развязывающейся шерстью на бежалки, в буквальном смысле летели за своей «добычей». Демонстрировались на выставке и русские лисы — борзые.

Впервые экспонировались единственными представителями редких пород собак из СССР: скакун из китайской провинции Сычуань, борзая из Киргизии, а также из Киргизии и Таджикистана.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

Впервые скакун, работала компьютерная служба «Библиотека компьютеров», которая на несколько скучна, даже скучна для зрителя, и «забытой» выставки-ярмарки посетителя породы собак, а также собаки-«обманки».

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в дивизии, сказал, едет Александр Трифонович Твердовский.

В три часа на опушке сосной рощи собрались около тысячи солдат и офицеров. Я был среди встречающих. Таджикский телло поздоровался с нашей «делегацией». Диктатор полковнику Соколову поиздевался из полигонома дара-арми в